

ходилъ: и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, егоже доходилъ апостоль Павелъ, ту бо бѣша Словене первое. Тѣмже и Словеньску языку учитель есть Павелъ». Притязанию на то, чтобъ Павел апостол был учителем Словен, естественнее всего было явиться на Западе, в пограничной области, где происходила борьба греческого и латинского влияния. Вспомним, что несколько ниже, под 6494 (986) г., «Повесть временных лет» влагает в уста немецких проповедников, приходивших к Владимиру, слова: «аще кто пьеть или яеть, то все въ славу божью, рече учитель нашъ Павелъ».

Неясно, почему составитель Сказания вспомнил об Иллирике. Скорее всего, что это зависело от его географической осведомленности: он знал, что Паннония, ставшая епископией Мефодия, соседила с Иллирией. Относительно же Иллирии ему было известно свидетельство, по которому проповедь апостола Павла простиралась от Иерусалима до Иллирии. Ср., напр., в южнорусском апостоле XV в.: «святый Павелъ. . . отъ Иерусалима даждь и до Лирика Христа проповѣдавъ». Составитель «Повести временных лет» обратил нарочитое внимание на указание Сказания, сообщавшего, что «Словѣне бѣша первое въ Иллирикѣ», и на основании этого указания вставил имя Словен за «Илюриком» в перечень стран, доставшихся Иафету, в вводной статье к Повести.

В статье 898 г. в прямой связи с сообщением о Словенской грамоте видим рассказ о моравской миссии Кирилла и Мефодия. Не сомневаюсь, что рассказ этот заимствован в «Повесть временных лет» из рассматриваемого Сказания о преложении книг и составлял главное его содержание. Сказание заимствовало рассказ, как увидим, главным образом из Жития Мефодия, но дополнило и изменило его. Остановлюсь на этих изменениях: они могут, как сказано, восходить к Сказанию, но Сказание не дошло до нас в первоначальном виде; это и заставляет обратиться в данном случае к первоисточнику, а именно к непосредственному сопоставлению с ним (Житием Мефодия) летописного текста.

[Повесть временных лет]

Словѣномъ живущимъ крещенымъ и княземъ ихъ. Ростиславъ, и Святотополкъ и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ, и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ бо ни Гречьску языку, ни Латыньску; они бо ны инако учать, а они бо ны и инако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ. И пошлите ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная слова и разумъ ихъ. Се слышавъ

[Житие Мефодия]

Прилучи же ся въ ты дни Ростиславъ князь Словѣнскъ съ Святотополкъмъ посласта из Моравы къ царю Михаилу, глаголюща тако: яко Божию милостию съдрави есмь, и соуть въ ны вѣдѣли оучители мнози крѣстьяни из Влахъ и из Гръкъ и из Нѣмьць, оуиаше ны различъ, а мы Словѣни, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истинуу и разоумъ съказалъ, то добрыи владыко пошми такъ моужь, иже ны исправитъ всякоу правдоу. Тьгда цѣсарь